

Література:

1. *Богдан С.* Мовний етикет українців: традиції і сучасність. К.: Рідна мова, 1998. 475 с.
2. *Галибердова Д. Р.* Английский речевого этикет. Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Vol. 10. № 5. P. 19–24.
3. *Формановская Н. И.* Русский речевого этикет: Лингвистический и методический аспекты. М.: URSS, 2006. 160 с.

Л. П. Иванова
Киев, Украина

ИНФОРМАЦИОННО-ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИНГВОИМАГОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Лингвоимагология изучает образ (имидж) страны или народа в языковом сознании другого народа, поскольку образ обязательно вербализируется (поэтому первая часть термина – лингво-). Предметом лингвоимагологии являются **прецедентные феномены** (*Волчица, твой город тот же... И город цезарей дивных, Святых и великих пап, Он крепок следом призывных, косматых звериных лап* – Рим характеризуется сквозь призму легенды о волчице, вскормившей его основателей – Ромула и Рема); **стереотипы** (*свирепый гунн*); **личности** (*Тимур в унылой злобе Народы бросил к их мете*); **религия** (*Чтоб войти не во всем открытый, Протестантский прибранный рай*); **культура и искусство** (*Судьба Италии – в судьбе ее торжественных поэтов*); **символы** (*Кровь лиловая немцев, голубая – французов, и славянская красная кровь*). Все примеры взяты из стихов Н. С. Гумилева [1].

Материалом для лингвоимагологического анализа служат образцовые тексты (путевые заметки, эпистолярный, публицистика, художественные произведения) выдающихся деятелей, отразивших в оптимальной форме народную точку зрения на иную страну или народ, т. е. народное мировидение – это инвариант, реализующийся в вариантах – образцовых текстах (концепция В. М. Солнцева).

Важнейший постулат лингвоимагологии – оценка характеризует не столько оцениваемое, сколько оценивающего, поэтому возникает новый пласт информации: личности оценивающих, предмет оценки, ее языковое воплощение. В качестве примера обратимся к тексту Н. С. Гумилева, участника первой мировой войны, носителя элитарной русской культуры: *О Франция, ты призрак сна, Ты только образ вечно*

милый, Ты только слабая жена Народов грубости и силы. Когда примчалась война С железной тучей иноземцев, То ты была покорена И ты была в плену у немцев. Где пел Гюго, где жил Вольтер, Страдал Бодлер, богов товарищ, там не посмеет изувер Плясать на зареве пожарищ. Твоя война – для нас война. Покинь же сумрачные станы – Чтоб песней, звонкой, как струна, Целить запекшиеся раны. Что значит в битве алость губ? Ты только сказка, отойди же. Лишь через наш холодный труп Пройдут враги, чтоб быть в Париже [1, с. 335–336]. Несмотря на наполеоновские войны, участие Франции в русско-турецкой войне на стороне Турции, поэт готов погибнуть за страну, ставшую символом культуры и искусства. Думается, это не отсутствие исторической памяти, а исконная наша доброжелательность и чувство самопожертвования во имя великих идей, примером чему может служить Великая Отечественная война.

Информация лингвоимагологического исследования может быть актуализирована в ряде курсов. Так, например, мы проанализировали видение Д. И. Фонвизиним Германии и Франции, Н. М. Карамзиным – Англии, А. С. Пушкиным – США, Н. С. Гумилевым – Европы и Африки и мн. др. На материале таких текстов можно судить и о личности их авторов, и об употреблении ими различных языковых средств, что целесообразно использовать в курсах **литературоведения и стилистики**.

В анализируемых текстах описывается видение той или иной страны. Так, восприятие Англии в интерпретации Н. М. Карамзина противоречивое, что проявляется в микротексте, построенном на антитезах и оформленном сложными синтаксическими конструкциями: *Мне (русскому путешественнику – Л. И.) нравится Англия, но я не хотел бы провести здесь всю мою жизнь. Мне нравится вид ее великолепных городов и веселых деревень, ее парки и лужайки; но мне не нравится ее унылый климат, ее вечные туманы, заволакивающие солнце. Мне нравится твердый характер англичан и даже их странности, но мне не нравится, что они угрюмы и флегматичны. Мне нравится их просвещенность и безукоризненная честность в делах; но мне не нравится их расчетливая скупость, желающая разорения всех других народов, ни их презрение к бедности, что возмущает мое сердце. Мне нравится, что они горды своей конституцией, но не нравится, что они торгуют местами в парламенте. Мне нравится крылатое красноречие Шеридана и Фокса, но не нравится ни их холодное действие, ни однообразная интонация их фраз. Мне нравятся трагедии Шекспира, но мне не нравится, как безвкусно их играют в Лондоне. Нравится мне также английская кухня, но вовсе не нравятся необычайно длинные трапезы, во время которых изрядно пьют и мало забавляются, и, наконец, я больше*

люблю англичанок, чем англичан, потому что они в большинстве своем хорошо воспитаны, романтичны и чувствительны, что вполне отвечает моему вкусу. Я и в другой раз приехал бы с удовольствием в Англию, но выеду из нее без сожаления [3, с. 98].

Путешествуя по миру, люди обязательно общаются, устанавливают или разрывают контакты, испытывают языковой или / и культурный шок. Таким образом, лингвоимагологическая информация весьма актуальна в аспекте **теории коммуникации** и особенно **межкультурной коммуникации**. Д. И. Фонвизин писал о французах: *Достойные люди, какой бы нации ни были, составляют между собою одну нацию. Выключая их из французской, примечал я вообще ее свойство. Надлежит отдать справедливость, что при неизяснимом развращении нравов есть во французах доброта сердечная. Весьма редкий из них злопамятен – добродетель, конечно, непрочная, и полагаться на нее нельзя; по крайней мере и пороки в них неглубоко вкоренены. Непостоянство и ветреность не допускают ни пороку, ни добродетели в их сердца поселиться [4, с. 480].*

У каждого народа относительно другого формируются стереотипы, что является предметом **лингвокультурологии**. Например, Е. Р. Дашкова мягко высмеивает представление ирландцев о русских: *Ее желание было законом для меня, я составила арию в четыре голоса; после двухнедельного приготовления она была пропета в присутствии многочисленного собрания, которое с любопытством пришло послушать, на что способна русская медведица в музыкальном искусстве [2, с.141].*

Справедливо положение о том, что путешественники видят в других странах прежде всего то, чего нет в их родной стране. Такая информация актуальна в аспекте **этнопсихолингвистики**. Так, например, И. Эренбург писал о Берлине: *Весь мир тогда глядел на Берлин. Одни боялись, другие надеялись: в этом городе решалась судьба Европы предстоящих десятилетий. Все мне здесь было чужим – и дома, и нравы, и аккуратный разврат, и вера в цифры, в винтики, в диаграммы. И все же я тогда писал: "...мои любовные слова о Берлине я снабдил столь непривлекательными описаниями, что ты, вероятно, обрадуешься, что ты не в Берлине... я прошу тебя, поверь мне за глаза и полюби Берлин – город отвратительных памятников и встревоженных глаз".*

Таким образом, лингвоимагологическая информация актуальна как для лекционных курсов, так и для теоретических исследований в области лингвострановедения, теории коммуникации, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, литературоведения, стилистики, этнопсихолингвистики. Поскольку лингвоимагология интенсивно

развивается, расширяется ее информативный и дидактический потенциал.

Литература:

1. *Гумилев Н. С.* Стихи. Письма о русской поэзии. М.: Худ. литература, 1990. 447 с.
2. *Дашкова Е. Р.* Записки княгини Е. Р. Дашковой. Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А. И. Герцена и П. П. Огарева. Репринтное воспроизведение. М.: Наука, 1990. 508 с.
3. *Карамзин Н. М.* Сочинения: в 2 т. Т. 2. Критика. Публицистика. Главы из “Истории государства Российского”. Л.: Худ. литература, 1984. 456 с.
4. *Фонвизин Д. И.* Письма и дневники. Собр. соч.: в 2 т. Т. 2. М.–Л.: ГИХЛ, 1959. 742 с.

Я. П. Карапейчик
Киев, Украина

НОВЕЙШИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Любой язык на протяжении своей истории подвергается влиянию со стороны других языков. Между русским и немецким народами с давних времен существуют разнообразные контакты. Экономические, политические взаимоотношения, путешествия, общение индивидуумов на бытовом уровне – все это способствует взаимодействию языков и их подсистем. Соответственно, мы можем говорить о языковых контактах. Результатом данных процессов является большое количество заимствований в русском языке, поэтому современные разыскания в этой области весьма актуальны.

Обычно такого рода исследования ограничивались рассмотрением материала толковых словарей А. Н. Булыко [1] и /или Л. П. Крысина [2; 3]. Научная новизна нашего исследования заключается в том, что материалом для изучения послужили современные заимствования, отраженные в словаре-справочнике по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX в. [4]. Цель исследования – классификация по тематическому признаку лексики, имеющей немецкое происхождение. В результате анализа был получен срез лексики немецкого происхождения, которая появилась в русском языке в 90-е гг. XX в. Следовательно, многие из этих слов находятся еще на раннем этапе освоения.